

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Павлюченкова Анна Алексеевна

студент университета «Синергия», РФ, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В соответствии с правовой позицией, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации, из положений статьи 19 Конституции Российской Федерации в системной взаимосвязи со статьей 46 следует конституционное право граждан на справедливое отправление правосудия, а также на эффективную и всестороннюю судебную защиту их прав и законных интересов.

Признание правомочия на компенсацию судебных издержек за субъектом, в чью пользу вынесено судебное постановление, соответствует принципу полноты судебной защиты. Данное положение направлено на возмещение лицу, чьи права были нарушены, дополнительных материальных затрат, возникших вследствие необходимости инициирования судебного процесса и участия в нем с целью восстановления нарушенных прав. Указанные затраты не обусловлены деятельностью самого лица и являются вынужденными.

Нормативно-правовое основание данного положения закреплено в статье 53 Конституции РФ, которая устанавливает обязательство государства компенсировать ущерб, возникший вследствие противоправных действий (или бездействия) государственных органов и их представителей. Параллельно данная норма реализует публично-правовую функцию, выражающуюся в формировании правовых стимулов для субъектов соответствующих правоотношений к соблюдению законности, что, в свою очередь, способствует снижению избыточной нагрузки на судебные органы[1].

В соответствии с доктринальным толкованием правовых норм, надлежит констатировать неразрывную взаимообусловленность категорий эффективности и полноты судебной защиты как взаимодополняющих правовых явлений. Судебная защита, не обеспечивающая всестороннего восстановления нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов, не может квалифицироваться как эффективная. Аналогичным образом, критерий полноты судебной защиты не достигается при отсутствии компенсации процессуальных издержек стороне, в пользу которой вынесено судебное решение. В этой связи необходимо заключить, что реализация права на эффективную судебную защиту в существенном количестве судебных дел детерминирована тщательным исследованием процессуальных аспектов распределения судебных расходов, что обуславливает необходимость их детального научно-практического анализа.

Ключевые слова: судебные расходы, издержки, административное судопроизводство, судебная защита, компенсация

Вопрос распределения судебных издержек приобретает особую значимость в контексте судебных разбирательств между физическими лицами, юридическими лицами и представителями органов государственной власти (должностными лицами, административными органами). Усиленная правовая защита процессуально более слабой стороны в подобных спорах представляется юридически обоснованной мерой, направленной

на обеспечение надлежащего исполнения властными субъектами своих полномочий и легитимности принимаемых ими решений. В данном контексте положительной оценки заслуживает нормативное предписание, содержащееся в части 1 статьи 111 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, устанавливающее императивное правило о возмещении всех понесенных судебных расходов стороне, в чью пользу вынесено судебное решение, за счет противоположной стороны спора [4].

В соответствии с действующим законодательством, принцип пропорционального распределения судебных издержек применяется исключительно в рамках административного судопроизводства, инициированного в отношении субъектов, признаваемых слабой стороной в правоотношениях (физических лиц и юридических лиц), а именно в делах о взыскании обязательных платежей и санкций.

В соответствии с положениями статьи 103 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и статьи 101 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебные расходы в административном судопроизводстве включают в себя государственную пошлину и издержки, связанные с рассмотрением дела.

Дефиниция и юридическая сущность государственной пошлины однозначно определены в статье 333.16 Налогового кодекса Российской Федерации [5]. Согласно данной норме, государственная пошлина квалифицируется как сбор, взимаемый с субъектов, перечисленных в статье 333.17 вышеуказанного кодекса, при их обращении в судебные органы для осуществления в отношении этих лиц юридически значимых действий, предусмотренных главой 25.3 Налогового кодекса Российской Федерации.

В соответствии с положениями главы 25.3 Налогового кодекса Российской Федерации, правоотношения в сфере государственной пошлины устанавливаются между субъектом налогообложения и публично-правовым образованием. Согласно подпункту 1 пункта 3 статьи 44 НК РФ, налоговые правоотношения в части государственной пошлины прекращают свое действие после осуществления платежа. Впоследствии, руководствуясь главой 10 Кодекса административного судопроизводства РФ и главой 9 Арбитражного процессуального кодекса РФ [2], формируются процессуальные правоотношения касательно аллокации судебных издержек, включающих уплаченную государственную пошлину.

В контексте пункта 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) законодательно установлено, что убытки квалифицируются как фактически понесенные или предстоящие материальные затраты, направленные на восстановление нарушенного правового положения субъекта. Данное нормативное определение служит правовым основанием для научно-правовой позиции ряда правоведов, констатирующих, что процессуальные издержки, сопряженные с судебным разбирательством, являются частным случаем убытков, возникающих в процессе правосудительной деятельности и подлежащих компенсации в установленном процессуальным законодательством порядке [3].

В соответствии с проведенным анализом, можно зафиксировать наличие существенных дифференциаций между институтами возмещения убытков и компенсации судебных издержек. Правовым основанием для возникновения обязательства по возмещению убытков в рамках внедоговорного вреда являются следующие юридически значимые факты: противоправность деяния (действия или бездействия) субъекта, наличие причинно-следственной связи между деянием и наступившим вредом, а также вина причинителя вреда. В то же время, для удовлетворения требования о взыскании судебных издержек, согласно общепринятой правовой позиции, достаточно установления следующей совокупности обстоятельств: факт несения расходов лицом, обратившимся за возмещением; вынесение итогового судебного акта в пользу данного лица; определение размера понесенных издержек; установление связи между понесенными расходами и рассмотрением конкретного дела.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 [6], регламентирующего вопросы компенсации процессуальных издержек, следует принять во внимание, что интерпретация судебных расходов как убытков в значительной степени затруднила бы процесс доказывания правовых оснований для их взыскания, что, в свою очередь, создало бы существенные препятствия для реализации права

на возмещение понесенных в ходе судопроизводства затрат.

В соответствии с конституционными принципами, право на судебную защиту является неотъемлемым и абсолютным правом субъекта правоотношений, то есть, инициирование и поддержание административного иска, даже в случае последующего отказа в его удовлетворении, не может квалифицироваться как противоправное деяние. Аналогичным образом, процессуальные действия административного ответчика, осуществляемые в рамках опровержения позиции административного истца, не могут быть квалифицированы как противоправные исключительно на основании факта удовлетворения исковых требований в последующем.

В условиях отсутствия фактического состава противоправного деяния не представляется возможным установить каузальную связь между предполагаемыми действиями и возникшим имущественным ущербом у лица, заявляющего требование о компенсации убытков. Более того, идентификация элементов виновного поведения проигравшей процессуальной стороны представляется затруднительной с точки зрения юридической квалификации.

Вышеизложенные обстоятельства служат достаточным основанием для дифференциации правовой природы убытков в гражданско-правовых отношениях и процессуальных издержек. Данный факт обуславливает целесообразность регламентации порядка возмещения судебных расходов посредством процессуального законодательства, которое содержит корреспондирующие правовой сущности издержек нормативные положения, регулирующие механизм их взыскания и основания освобождения от обязанности по их возмещению.

В соответствии с разъяснениями, предоставленными Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, судебные расходы, включающие в себя судебные издержки, определяются без апелляции к нормам гражданского законодательства, регулирующим вопросы убытков. Согласно пункту 1 вышеупомянутого постановления Пленума, судебные расходы квалифицируются как финансовые затраты или потери, распределение которых осуществляется в соответствии с процессуальными нормами права. Отмечу, что термин "потери", используемый в данном контексте, не является эквивалентным понятию потерь, закрепленному в статье 406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Правовая позиция, сформулированная Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, субъекты предпринимательской деятельности обязаны осуществлять надлежащую правовую оценку принимаемых решений и требований контрагентов, а также государственных органов на предмет их соответствия действующему законодательству.

Процесс формирования доказательственного материала и юридического обоснования позиции до инициирования судебного производства является неотъемлемым элементом правовой работы. При этом разрешение правовых коллизий, возникающих в процессе осуществления предпринимательской деятельности, надлежит квалифицировать как составную часть стандартной хозяйственной практики. Данная деятельность может осуществляться как штатными сотрудниками организации, так и привлеченными специалистами на основании договора возмездного оказания юридических услуг.

В соответствии с действующим законодательством и правоприменительной практикой, материальные издержки, возникшие у субъектов предпринимательской деятельности в процессе досудебного урегулирования конфликта, включая затраты на формирование доказательственного материала и юридическое обоснование позиции до инициирования судебного производства, не подлежат компенсации согласно положениям Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и нормам гражданского законодательства о возмещении убытков. Данная правовая позиция была сформирована на основании правоприменительной практики, в частности, постановлений Президиума ВАС РФ, принятых после 29 марта 2011 года.

В соответствии с определениями Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 13923/10 [7] и № 5851/11 от 18 октября 2011 года [8], в правоприменительной практике арбитражных судов сформировалась императивная позиция, исключающая квалификацию затрат на исследование доказательственной базы и изучение судебного прецедентного права

в качестве процессуальных издержек, подлежащих компенсации согласно действующему процессуальному законодательству.

В соответствии с правовой позицией, ранее выраженной Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, к категории судебных издержек могут быть отнесены, финансовые затраты, связанные с получением выписок из Единого государственного реестра юридических лиц или Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, а также расходы на осуществление перевода иноязычных документов на русский язык. Из этого следует, что издержки, понесенные стороной в процессе формирования правовой позиции и сбора доказательственной базы для предстоящего судебного разбирательства, подлежат возмещению в пользу стороны, одержавшей победу в споре, в составе судебных издержек.

Также в разъяснениях, содержащихся в двух постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации касательно компенсации судебных издержек, финансовые затраты административного истца, осуществленные в процессе досудебного сбора доказательственной базы, подлежат квалификации в качестве судебных издержек при соблюдении следующих условий: данные расходы являлись объективно необходимыми для реализации права на судебную защиту, а собранные материалы удовлетворяют критериям относимости и допустимости доказательств. Законодатель устанавливает, что потенциальная недостоверность полученных доказательств не может служить самостоятельным основанием для отказа в возмещении понесенных расходов на их получение. Данное положение также применимо к ситуациям, когда результаты досудебной оценки имущества, зафиксированные в отчете оценщика, отражают определенные расхождения с итоговой оценкой, принятой судом после всестороннего исследования материалов дела и положенной в основу судебного решения. Согласно действующему законодательству, издержки, связанные с досудебными процедурами рассмотрения и урегулирования споров (включая обжалование актов органов публичной власти в административном порядке), не квалифицируются как судебные расходы и не подлежат взысканию в соответствии с процессуальным законодательством. Однако в случаях установленного законом императивного досудебного порядка урегулирования спора, материальные затраты, обусловленные его соблюдением, в том числе расходы на оплату услуг представителей, классифицируются как судебные издержки и подлежат компенсации, учитывая объективную невозможность реализации права на судебную защиту без осуществления таких расходов (данная правовая позиция закреплена в пунктах 2-4 постановления Пленума, регламентирующего вопросы возмещения судебных издержек). В соответствии с фундаментальным принципом института процессуальных издержек, субъект, в отношении которого вынесен неблагоприятный итоговый процессуальный акт, обязан компенсировать судебные расходы противоположной стороне. Это правило распространяется на все виды судебных актов, включая решения судов первой инстанции, определения о прекращении процессуального производства, определения об оставлении административного искового заявления без рассмотрения, а также на акты судов вышестоящих инстанций (апелляционной, кассационной, надзорной), которыми завершается рассмотрение дела на соответствующей процессуальной стадии, что закреплено в пункте 1 постановления Пленума о компенсации судебных издержек.

Согласно с вышеизложенным принципом учитывается возложение судебных издержек на процессуального участника, чьи действия (бездействие) не являлись каузальным основанием для инициации судопроизводства либо рассмотрения дела в конкретной судебной инстанции, представляется юридически необоснованным, поскольку данный субъект не может быть квалифицирован как лицо, против интересов которого вынесен соответствующий судебный акт. Анализ процессуального законодательства позволяет прийти к выводу об отсутствии нормативно-правовых оснований для взыскания судебных издержек, связанных с рассмотрением дела в суде первой инстанции, с заинтересованных субъектов (включая третьих лиц без самостоятельных требований) и лиц, способствующих отправлению правосудия. В соответствии с действующим законодательством и сложившейся судебной практикой, вышеупомянутые субъекты могут быть привлечены к ответственности по компенсации судебных издержек в случае необоснованного обращения с апелляционной, кассационной или надзорной жалобой, либо заявлением о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Фундаментальный принцип института судебных расходов исключает возможность взыскания

судебных издержек с лица, привлеченного к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, при условии, что данное лицо не является субъектом, нарушившим или оспорившим материальные права, свободы и законные интересы иных участников судебного разбирательства.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «Консультант Плюс».
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 30.09.2024) // СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 29.03.2011 N 13923/10 по делу N А29-11137/2009// СПС «Консультант Плюс».
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.10.2011 N 5851/11 по делу N А40-95760/08-116-293// СПС «Консультант Плюс».